Babr24.com

Автор: Артур Скальский © Комсомольская правда КРИМИНАЛ, РОССИЯ 5093 07.10.2003, 16:12 190

Дело врачей-убийц. Убийства ради человеческих органов оказались не мифом.

Анатолием Ореховым теперь было голое тело на медицинской каталке. Наскоро обритая голова с клочками волос, вздутый, словно барабан, бледный живот. Вчера его нашли на улице - в дым пьяным и с проломленным черепом. Добрые прохожие вызвали милицию, «Скорая» отвезла пахнущего кровью и алкоголем коматозника в реанимацию 20-й московской горбольницы. Диагноз - гематома головного мозга, кома 2-й степени.

- Алкаш какой-то... - перебросились фразами врачи в реанимации.

- Да, бомж.

- Неперспективный вообще...

- Рефлексы есть. Сам рукой машет!

- Сейчас рефлексы пропадут. И можно резать...

Разумеется, Анатолий Орехов уже не слышал собственного приговора. И не знал, что из всех врачей в реанимации, которые по идее должны бороться за его жизнь, он интересует только бригаду трансплантологов из Московского координационного центра органного донорства (МКЦОД). Вернее, не он, а его почки.

Врачи не догадывались, что все их действия и разговоры записываются скрытой камерой. И через несколько минут за ними придут...

МУР: операция против операции

За несколько месяцев до этого в кабинете заместителя начальника 2-го «убойного» отдела раздался звонок дежурного по Петровке, 38.

- К вам тут мужик какой-то, - посмеиваясь, сообщил дежурный. - Говорит, что есть информация про убийства и трансплантологию.

Менты переглянулись. Психов на Петровку ходит немало.

- А ты поговори с ним, - попросили дежурного. - Он вообще нормальный?

Дежурный перезвонил через полчаса.

- Нормальнее не бывает. Спускайтесь, ваш клиент.

Посетитель оказался врачом-реаниматологом одной из московских больниц. Он рассказал о вещах чудовищных. По его словам, трансплантологи забирали из реанимации еще живых доноров. И вопреки всем законам вырезали органы у живых...

Угрозыск для начала взял паузу, чтобы разобраться. Уголовные дела против врачей вообще считаются самыми «мутными». Тем более трансплантология - наука специфическая. А разобравшись в теории вопроса, опера установили за бригадами из МКЦОД слежку. И вмонтировали в реанимации скрытую камеру.

Когда поступила информация - вот-вот будут отрезать почки у живого человека, - милиция пошла на штурм.

СПРАВКА

«Органы и (или) ткани могут быть изъяты у трупа для трансплантации, если имеются бесспорные доказательства факта смерти, зафиксированного консилиумом врачей-специалистов.

Заключение о смерти дается на основе констатации необратимой гибели всего головного мозга (смерть мозга), установленной в соответствии с процедурой, утвержденной Министерством здравоохранения Российской Федерации».

(Из Закона РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека».)

В операционной тем временем все шло своим чередом.

- Все готово, бумажка подписана (имеется в виду свидетельство о констатации смерти Орехова. - Авт.).

- Забивайте!

Трансплантологи приготовились к операции. Руки Орехова были привязаны за головой, операционная сестра ловко смазала живот еще живого донора йодопироном.

- Господи, пресвятая Богородица! Прости грехи мои тяжкие... - вздохнула женщина.

В эту секунду в реанимацию влетели муровцы. Милицейские врачи кинулись к Орехову. У него еще билось сердце. Но спасти донора не удалось.

Из уголовного дела по факту приготовления к убийству А. Орехова:

«Допрошенные по делу в качестве свидетелей операционные сестры Лукинова Л. В. и Березина О. Е. показали, что после их приезда в составе выездной бригады к потенциальному донору Орехову в ГКБ (городскую клиническую больницу. - Авт.) № 20 его смерть никто не констатировал. Вместо этого доктор Шагдурова привезла незаполненные бланки актов констатации биологической смерти с подписью судебно-медицинского эксперта Жарова. После этого Орехова поместили в перевязочную и подготовили к операции.

Лечащий врач Орехова - врач-реаниматолог Правденко - и заместитель главного врача по реаниматологии и анестезии Лирцман торопили их.

Остановок сердечной деятельности в отделении реанимации у Орехова за время их присутствия не было, реанимационные мероприятия ему не проводили, сердечная деятельность Орехова была сохранена. Судебно-медицинский эксперт Жаров в ГКБ № 20 приехал только после того, как... подготовка операции была прервана сотрудниками милиции...»

Это был самый необычный штурм в истории милицейского спецназа. На безоружных бойцах вместо бронежилетов - белые халаты и бахилы.

- Террористов внутри не будет! - инструктировал старший группы. - Поэтому руки ломать никому не надо, крушить дорогостоящую аппаратуру - тем более!

- Медики охраняли реанимацию, как Брестскую крепость! - обескураженно рассказывали потом опера. - Мы кричали: «Милиция!», но они только подпирали железную дверь, выпихивали нас, толкали, хватали за руки... В общем-то это было самое настоящее сопротивление сотрудникам милиции.

Как установит следствие, медикам было что скрывать. Неопровержимо доказано: бригада МКЦОД (хирурги Петр Пятничук и Белла Шагдурова) собиралась изъять почки у еще живого человека. На руках у них был подписанный судмедэкспертом бланк констатации смерти, в который оставалось лишь вписать фамилию донора.

Хорошевская межрайонная прокуратура столицы возбудила уголовное дело. И очень скоро стало ясно: муровцы зацепили мощную и четко отлаженную систему...

Она позвонила сама.

- Я долго работала в Центре органного донорства. Если вам интересно, я могу рассказать, как и с чего начинался весь сегодняшний беспредел с забором органов. Есть документы...

Мы встретились в кофейне недалеко от редакции. За столик присела женщина с усталыми глазами.

- Я очень плохо сплю, - пояснила Елена Б. (имя изменено) и заказала двойной по крепости кофе. - У меня есть служебный журнал Центра за 2002 год, по которому можно все проследить до деталей. Вплоть до препаратов, которые вводились донору. Кто разбирается в медицине, поймет, сколько людей наши хирурги попросту

уморили...

«Этим занимаются гениальные хирурги»

- С какого времени вы работаете в Центре?

- С октября 95-го года. Центр организовал и долгое время руководил им Александр Васильевич Сечкин. Прекрасный хирург, аналитик. Но с лета 2002 года стал выпивать. Причина, как он мне говорил, в том, что на него стали давить: мол, давай больше доноров.

- Кто мог на него давить?

- Врачи, заинтересованные в том, чтобы органов было больше. Например, завотделением по пересадке почек 7-й горбольницы Филипцев. Кстати, тоже гениальный хирург. Он же залетал в реанимацию, кричал: «Я сказал, отдать донора!» Иной реаниматолог заартачится: «Не отдам!» Ругань, скандал...

- Откуда вам это известно?

- Мир трансплантологов очень узок. Нас, медсестер, было в Центре всего шесть человек. Время от времени при сдаче дежурств я стала слышать, что забор органов производился на работающем сердце.

Со мной это произошло единственный раз, когда мы выехали из Центра в 7-ю больницу. Филипцев потребовал, чтобы мы брали почку у живого, я отказалась. Мы просто орали друг на друга на все отделение! Хирургом в нашей бригаде был тот самый Петр Пятничук, который проходит сейчас по уголовному делу Орехова. После моего отказа Пятничуку помогала моя напарница. А я фактически стала свидетелем этого убийства...

«Там везде круговая порука»

- Судмедэксперт при изъятии почки присутствует?

- По закону должен. Но у Пятничука были чистые бланки «Свидетельств о констатации биологической смерти», уже подписанные судмедэкспертами. То есть можно было безбоязненно вырезать почки у живого человека. Разумеется, при договоренности с реаниматологами.

- Договоренность существует?

- Ну а как иначе?! Там везде круговая порука.

- Нельзя ли об этом поподробнее?

- Система четко отлажена. Наш Центр по его профилю интересуют черепно-мозговые травмы, главное - чтобы внутренние органы были в целости. Поэтому в Москве есть несколько наших так называемых баз - нейрореанимации 33-й больницы, 1-й Градской, Боткинской, 36-й и 20-й. Ежедневно в семь часов вечера и в 10 утра дежурный врач МКЦОД отзванивает по базам и спрашивает, есть ли подходящие доноры. Пятничук обычно спрашивал: «Черепа есть?» А теперь смотрите документы: среди врачей, которые чаще всего отдавали живых людей в Центр, - одни и те же фамилии.

- Что это значит?

- Им платят. У меня нет доказательств, но об этом знают все. Обычный донор стоит 200 баксов, бомжа могут отдать и за бутылку водки.

Вы только обязательно запишите: большинство врачей в реанимации другие. Вот доктор Сухов из 1-й Градской! Ему все равно, бомж ты или не бомж. Он за каждого борется до конца. Иногда думаешь - сумасшедший! Но как приятно! Знаешь, что, если попадешь к нему, он тебя не упустит.

Зато нас как только в реанимациях не называли! Прямо в лицо - «стервятники». Мы еще идем, а они говорят: «Вон, бл...дь, пришли стервятники по чью-то душу!»

- В принципе доноров, которые попадали в Центр, можно было спасти? Того же Орехова?

- В 95 процентах случаев они не жильцы. Но ведь одно дело, когда человек умирает сам. А другое - его убивает врач.

«Качество живой почки лучше трупной»

- Если донор вот-вот сам умрет, зачем торопиться с изъятием почки? Неужели трудно подождать полчаса?

- Для них ожидание - лишняя головная боль. Надо следить за состоянием больного, не пропустить момент смерти - это ведь часами может тянуться. А главное - качество донорской почки, забранной на работающем сердце, значительно лучше трупной. И ее цена значительно выше.

Существует отдельный лист ожидания для богатых людей. Они все вписаны в обычный лист, но кто может заплатить - известно. И они попадают на операцию вне очереди, как только появляется «живая» почка.

Поэтому тот же Филипцев из 7-й горбольницы рыл землю, чтобы ему дали «живую» почку. И в обход всех инструкций устроил своего доктора Нестеренко на полставки в Центр по забору органов. Выстроилась цепочка, категорически запрещенная законом. Когда врачи сами забирают почки у доноров и сами их пересаживают. Они очень заинтересованы в донорах...

Из уголовного дела по факту приготовления к убийству А. Орехова.

В 2003 году работники МКЦОД осуществили 37 операций по забору почек. При этом в 10 случаях судебно-медицинские эксперты (СМЭ) Жаров В. В., Василевский В. К. и Забельский А. И. на осмотр потенциальных доноров не выезжали и биологическую смерть не констатировали, ограничиваясь разговором по телефону с врачом-хирургом выездной бригады и разрешением использовать заранее подписанные бланки актов констатации биологической смерти и изъятия почек для трансплантации.

В 12 случаях СМЭ Жаров В. В., Василевский В. К. и Забельский А. И., непосредственно осмотрев потенциального донора, подписывали бланки актов констатации биологической смерти и уезжали из ГКБ, не дожидаясь при этом наступления смерти и соответственно ее не констатируя.

Какое-либо лечение и оказание медпомощи потенциальным донорам после приезда бригад МКЦОД врачами отделений не оказывались...

- Елена, а где сейчас бывший начальник Центра?

- Умер только что, 1 сентября, от панкреатита. В Центре вообще что-то страшное творится. Одна медсестра с ума сошла, другая подсела на наркотики. Еще трое заболели раком. Одна уже умерла...

P.S. 14 сентября умер судебно-медицинский эксперт Александр Забельский (его фамилия фигурирует в уголовном деле). По мнению следователей, Забельский был одним из тех, чья подпись стояла под чистыми бланками «Свидетельств» о смерти доноров.

РАСЦЕНКИ

Официальные:

$25 000 - цена операции по пересадке почки в учреждениях здравоохранения Москвы для иностранца.

$7000 - цена той же операции для гражданина России.

Неофициальные:

$18 000

- иностранца оформляют как гражданина России. Разница в цене делится между:

- врачами, которые пересаживают почку;

- врачами, которые забирают почку у донора;

- чиновниками здравоохранения;

- посредниками.

$200 - столько врач-реаниматолог получает за отданного трансплантологам живого донора.

0,5л - столько он же получает (водка, коньяк), если донор - бомж.

$200 - цена подписи судмедэксперта на чистом бланке «Свидетельства о констатации биологической смерти».

Информация к размышлению

1. Как они договариваются с судмедэкспертами

(Разговор руководителя Центра Марины Мининой с одним из подчиненных ей хирургов)

- Езжайте в Центр срочно. Здесь мы вам дадим чистые бумаги («Свидетельство о констатации биологической смерти». - Ред.). Забельского (судмедэксперт, умер 14 сентября 2003 г. - Ред.) на месте нет, съездите на Сивцев Вражек к Жарову (главный судмедэксперт Москвы. - Ред.), он подпишет, отвезете в «двадцатку» (больницу № 20. - Ред.).

- Ладно. Хорошо, хорошо.

2. Как забирают почки у живых

(Из разговора медсестры Центра со своей матерью)

Медсестра:

- Надо куда-то уходить. Сил моих нет здесь больше работать... Не знаю, куда идти. Нигде не получается столько, сколько здесь. Прям на работу приходишь - это все. Особенно эта мымра (возможно, речь о руководителе Центра Марине Мининой. - Ред.).

Мать:

- Потому что она уродка моральная! Такого же не было, когда ее не было!

Медсестра:

- Правильно Смирнов (бывший хирург Центра. - Ред.) сегодня сказал: «Пусть эти, которые вас обсуждают, хоть на один забор съездят. И посмотрят - как это есть на самом деле, когда донор трубку жует, а вам говорят - работайте... (Когда судмедэксперт проверяет, наступила ли смерть у больного, он на время отключает его от аппарата искусственной вентиляции легких. Когда больной еще жив, он пытается дышать самостоятельно и как бы жует губами трубку, через которую раньше поступал воздух. - Ред.) Не только в церковь побежишь, блин...

3. Как оценивают исполнителей

(Из разговоров сотрудниц Центра Людмилы и Ольги)

- Ну Петя (хирург Петр Пятничук, подозреваемый по уголовному делу. - Ред.) вообще... Сволота... Уж кто бы говорил-то! Сколько сам взял-то живых!

4. Как крутят подпольные операции

(Из служебных разговоров руководителя Центра Марины Мининой)

Минина:

- Слушай, я хочу сказать, что твоя Людмила Семеновна (скорее всего, чиновник из Департамента здравоохранения Москвы. - Ред.) меня достала.

Неизвестный врач:

- По поводу?

- Я тебе говорила... Теперь... она хочет, чтобы из моей зарплаты, извините уже за откровенность, за эти почки одна треть шла вообще 11-й больнице. А не пошла б она на хер, я, конечно, извиняюсь, Нин... (Скорее всего, речь о доле за коммерческие подпольные операции по пересадке органов. - Ред.)

- Ой... Она звонила тебе еще?

- Нет, она не звонила. Я вчера посмотрела листы ожидания. Я половины больных вообще не нашла. Вот этих моих больных, которых она давала. Она их либо не ставила в эти листы, и все это делалось подпольно. Либо я не знаю... Не, ну подожди... У тебя же тоже есть список твоих иностранцев, которым почки пересажены?

- Ну...

- Вы их всех ставили в лист ожидания? Честно?

- Нет, были, которых не ставили...

- Ну тогда все, Нин... О чем мы говорим?.. А если были, которых не ставили, значит, была схема, когда почка шла просто под несуществующего больного. (Например, иностранца оформляли под подставное лицо, гражданина России. Разницу около 18 тысяч долларов, делили все участники «схемы». - Ред.). Правильно?

- Но я не знаю, как там делал Саша (Александр Сечкин, бывший директор МКЦОД. Умер 1 сентября 2003 г. - Ред.). У него были списки, которые только лежат у него под стеклом.

- Тогда Люда просто подставляет меня. Она прекрасно знала, какая схема была при Сечкине...

- Ну давай не по телефону...

- Нин, ну давай... Получается, Люда нас раскручивает на полный идиотизм.

- У меня ее закидоны уже сидят в горле. Я не могу уже просто.

- Получается, что она свои «бабки» будет кушать в полном объеме, а я что, буду подставляться? Пошла она в задницу!

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Минина Марина Геннадьевна, руководитель Московского координационного Центра органного донорства (МКЦОД) с 2002 года. В 1999 году окончила Ростовский медуниверситет по специальности «кардиохирургия». Учится в аспирантуре, докторской и кандидатской степени не имеет. Хотя по положению 3.1 и 3.2 о МКЦОД руководителем Центра может быть назначено лицо, имеющее высшую степень квалификации или имеющее ученую степень кандидата или доктора со стажем работы в трансплантологии не менее семи лет.

ДОСЛОВНО

«Органы и (или) ткани человека не могут быть предметом купли-продажи. Купля-продажа органов и (или) тканей человека, а также реклама этих действий влекут уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации».

(Из Закона РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека».)

ДРУГОЕ МНЕНИЕ

Директор Института трансплантологии и искусственных органов Министерства дравоохранения РФ Валерий ШУМАКОВ:

- Пишут, что режут, что убивают. А для чего это делается? Это делается для людей, у которых нет другого выбора.

(С пресс-конференции по проблемам трансплантологии, состоявшейся после выхода телепередачи А. Мамонтова. 19 сентября 2003 г.)

P.S. В настоящее время уголовное дело по факту приготовления к убийству донора Анатолия Орехова в реанимации 20-й горбольницы находится в прокуратуре Москвы. Редакция намерена следить за развитием событий.

Сергей Герасименко

Автор: Артур Скальский © Комсомольская правда КРИМИНАЛ, РОССИЯ 5093 07.10.2003, 16:12 190
URL: https://babr24.com/?ADE=9400 Bytes: 17270 / 17113 Версия для печати

Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:
- *Телеграм*
- *ВКонтакте*

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

Подробнее о размещении

Отказ от ответственности

Правила перепечаток

Соглашение о франчайзинге

Что такое Бабр24
Вакансии

Статистика сайта
Архив
Календарь
Зеркала сайта